

English version: [Tarabrina N.V., Bykhovets Yu.V., Kazymova N.N. Characteristics of psychological well-being and ill-being in groups with various levels of sensitivity to terrorist threat](#)

Институт психологии Российской академии наук, Москва, Россия

[Сведения об авторах](#)

[Литература](#)

[Ссылка для цитирования](#)

Настоящая работа является частью комплексного теоретико-эмпирического исследования переживания террористической угрозы. Психологическая картина данного переживания может быть описана с помощью понятия негативной аффективности, которое отражает весь спектр отрицательных эмоций и чувств, наличествующих у человека. Цель работы – изучение связи между переживанием террористической угрозы и психологическим благополучием / неблагополучием личности. В исследовании приняли участие 236 жителей Москвы в возрасте от 17 до 35 лет. Использовались Опросник переживания террористической угрозы (Быховец, Тарабрина, 2010) и Шкалы психологического благополучия (Шевеленкова, Фесенко, 2005). Показано, что не только эмоционально уязвимая часть населения, но и психологически благополучные респонденты могут испытывать негативные последствия переживания террористической угрозы; психологически благополучные женщины и мужчины характеризуются более низким уровнем переживания террористической угрозы.

Ключевые слова: террористическая угроза, негативная аффективность, психологическое благополучие

Введение в проблему

В психологической науке к настоящему моменту накоплено немало данных, свидетельствующих о стрессогенной природе террористической угрозы. Показано, что террористические акты способны вызывать различные формы психической дезадаптации [Marshall et al., 2007] как у непосредственных, так и у косвенных их жертв [Тарабрина, 2004; Кекелидзе, 2001; Ениколопов, 2006; Быховец, Тарабрина, 2005, 2010]. Под косвенными жертвами подразумевают получавшую информацию о терактах из СМИ и других форм межличностной коммуникации часть населения, у которой определяется психопатологическая симптоматика, возникшая после терактов.

Исследование, проведенное в Лаборатории психологии посттравматического стресса Института психологии Российской академии наук (ИП РАН), показало, что переживание террористической угрозы взаимосвязано с интенсивностью

посттравматических стрессовых реакций, проявлениями психопатологической симптоматики, а также с предшествующим травматическим опытом. Доказано, что переживание террористической угрозы, понимаемое как субъективная оценка риска стать жертвой теракта, относится к числу стрессоров высокой интенсивности, способных вызывать у уязвимой части населения психопатологические симптомы [Быховец, 2008].

Переживание террористической угрозы оказывает непосредственное влияние на психику человека, подвергая испытанию его эмоционально-личностную устойчивость [Быховец, Тарабрина, 2010]. Психологическая структура переживания угрозы, согласно нашему представлению, состоит из трех компонентов – когнитивного, эмоционального и поведенческого.

Когнитивный компонент – это репрезентация осознаваемого уровня реальности угрозы, ее вероятности и возможных последствий. Второй компонент – эмоциональный: восприятие внешней среды и оценка субъективной значимости для человека отдельных компонентов ситуации непосредственно связано с вовлеченностью эмоций. Поведенческий компонент – это те особенности поведения, которые субъективно оцениваются человеком как реакции на теракт. Таким образом, переживание террористической угрозы интерпретируется как обобщенное и относительно устойчивое переживание, которое для некоторой части людей приобретает особую значимость, становясь важной составной частью актуального психического состояния.

Чаще всего отрицательные психологические последствия терактов описываются с помощью клинико-психологической терминологии: фобические, ипохондрические, панические и депрессивные реакции, индуцированные состояния, ужас, чувство беспомощности и пр. [Ястребов, 2004]. Кроме того, у косвенных жертв терактов проявляются признаки посттравматического стресса различной степени выраженности, в отдельных случаях достигающих клинического уровня – посттравматического стрессового расстройства (ПТСР) [Быховец, Тарабрина, 2010]. Однако любой симптомокомплекс может быть проанализирован и на клиническом, и на психологическом уровне.

Отрицательные психологические последствия переживания угрозы терактов могут быть рассмотрены с использованием понятия негативной аффективности [Шульц, Шульц, 2003; Селигман, 2006; и др.]. Картина негативной аффективности проявляется в том, что человек чаще испытывает дискомфорт и неудовлетворенность; отчужденность; больше склонен к самоанализу и чаще фиксируется на своих неудачах и недостатках; чаще обращает внимание на негативные стороны бытия и, в целом, меньше удовлетворен собой и жизнью, чувствуя себя несчастным. Он сосредоточен на негативных сторонах того, что с ним происходит, и «зацикливается» на своих неудачах, слабостях и недостатках. Понятие негативной аффективности близко по своему содержанию конструкту психологического благополучия, предложенному К.Рифф.

Согласно литературным данным, психологическое благополучие – характеристика,

которая позволяет оценить существующие деформации психологического здоровья [Марищук, Пыжьянова, 2008]. К важнейшим показателям психологического здоровья относят систему отношений личности к себе и миру, личностные качества, в том числе эмоциональную и волевою сферу личности, умение поддерживать ощущение субъективного благополучия, сохранять оптимальный фон функциональных состояний. Таким образом, переживание, субъективная оценка психологического благополучия / неблагополучия является индивидуальным критерием, позволяющим оценить и проанализировать степень самоэффективности, а также показателем удовлетворенности качеством жизни в целом [Марищук, Пыжьянова, 2008]. Представление о собственном благополучии и его оценка ограничивают / расширяют возможность получать удовольствие от жизни, определенным образом влияют на способность личности к полноценному функционированию, успешной самореализации и социальной адаптации в целом.

Психологическое благополучие рассматривается как интегральный показатель степени направленности человека на личностный рост, самопринятие, компетентности в управлении повседневными делами, способности противостоять социальному давлению и наличия целей в жизни [Шевеленкова, Фесенко, 2005]. Именно высокая степень удовлетворенности своим личностным развитием становится регулирующим механизмом у человека в периоды беспокойства. Исходя из этого положения психологическое благополучие может быть описано как сложное переживание человеком удовлетворенности собственной жизнью, обуславливающее эффективность его социального функционирования и связанное со способностью справляться с внешними и внутренними угрозами (в том числе и с террористической угрозой). Таким образом, эта интегральная характеристика позволяет описать психологическую картину психического здоровья личности.

Гипотеза исследования

В данной работе мы поставили перед собой цель выявить, существует ли связь между такими интегральными психологическими характеристиками, как переживание террористической угрозы (ТУ) и психологическое благополучие (ПБ) личности. Изучалась специфика психологического благополучия личности в различных половозрастных группах респондентов, непосредственно не являющихся жертвами террористических актов, но испытавших влияние информации о них через СМИ и другие формы коммуникации. Задачи исследования:

1. Выявить связь между интенсивностью переживания террористической угрозы и уровнем психологического благополучия личности.
2. Сравнить структуру психологического благополучия у респондентов с различными уровнями переживания террористической угрозы.
3. Оценить различия во взаимосвязи переживания террористической угрозы и психологического благополучия у респондентов разного возраста и пола.

Гипотеза исследования: существует отрицательная взаимосвязь между переживанием террористической угрозы и компонентами психологического благополучия личности,

и эта связь имеет свои особенности в различных половозрастных группах.

Методы

Участниками исследования стали 236 жителей Москвы в возрасте от 17 до 35 лет. Респонденты были разделены на 2 возрастные группы. В юношескую группу вошли студенты разных специальностей вузов Москвы, всего 128 человек в возрасте от 17 до 21 года: из них 77 девушек (средний возраст – 19,7 года) и 51 юноша (средний возраст – 19,5 лет). В группу респондентов среднего возраста (22–35 лет) вошли 108 человек: 58 женщин (средний возраст – 26,7 лет) и 50 мужчин (средний возраст – 27,4 года).

В исследовании были использованы следующие методики:

1) для оценки интенсивности субъективного переживания террористической угрозы был использован «Опросник переживания террористической угрозы» (ОПТУ), содержащий 50 вопросов [Быховец, Тарабина, 2010];

2) оценка психологического благополучия производилась с помощью методики «Шкалы психологического благополучия» (ШПБ) в адаптации Т.Д.Шевеленковой и П.П.Фесенко [Шевеленкова, Фесенко, 2005], которая представляет собой адаптированный вариант англоязычного опросника, созданного на основе теории психологического благополучия К.Рифф [Ryff, 1989]. Базисом для ее теории послужили различные концепции, так или иначе связанные с понятием «психологическое благополучие» и относящиеся к проблеме позитивного психологического функционирования (А.Маслоу, К.Роджерс, Г.Олпорт, К.Г.Юнг, Э.Эриксон, К.Бюлер и др.). Подобный подход позволил К.Рифф обобщить и выделить шесть основных компонентов психологического благополучия: (1) самопринятие, (2) позитивные отношения с окружающими, (3) автономия, (4) управление окружающей средой, (5) цель в жизни, (6) личностный рост.

Т.Д.Шевеленкова и П.П.Фесенко на основании результатов адаптации русскоязычной версии опросника предлагают дополнительные ключи для обработки данных, согласно которым показателями методики могут быть суммы баллов по следующим шкалам: 1) баланс аффекта, 2) осмысленность жизни, 3) человек как открытая система и 4) автономия. Кроме того, авторы предлагают производить расчет общего индекса психологического благополучия, получаемого путем суммирования набранных баллов по всем шкалам. В данном исследовании показатели психологического благополучия были рассчитаны и по классическим, и по новым ключам.

Обработка данных производилась с помощью программного пакета Statistica 8.0 с использованием корреляционного и сравнительного анализа.

Результаты и обсуждение

Статистическая обработка полученных данных осуществлялась с помощью расчета коэффициента ранговой корреляции r -Спирмена (см. табл. 1).

Таблица 1

Значения коэффициентов корреляции r-Спирмена между показателями методик ШПБ и ОПТУ во всей выборке (N = 236)

Шкалы психологического благополучия	ОПТУ	
	r	p
Классические ключи		
Позитивные отношения с окружающими	-0,13*	0,043
Автономия-1	-0,30*	0,000
Управление средой	-0,31*	0,000
Личностный рост	-0,08	0,229
Цели в жизни	-0,14*	0,029
Самопринятие	-0,20*	0,002
Дополнительные ключи		
Баланс аффекта	0,24*	0,000
Осмысленность жизни	-0,10	0,121
Человек как открытая система	0,01	0,825
Автономия-2	0,27*	0,000
Индекс ПБ	-0,24*	0,000

Примечания. ОПТУ – Опросник переживания террористической угрозы; ШПБ – Шкалы психологического благополучия. Знаком * отмечены статистически значимые коэффициенты корреляции; p – уровень значимости. Индекс ПБ – индекс психологического благополучия.

Из таблицы 1 видно, что наличествует значимая обратная взаимосвязь между переживанием террористической угрозы и общим индексом психологического благополучия ($r = -0,24$), а также с такими его компонентами, как: «позитивные отношения с окружающими» ($r = -0,13$), «автономия-1» ($r = -0,30$), «управление средой» ($r = -0,31$), «цели в жизни» ($r = -0,14$), «самопринятие» ($r = -0,20$), «баланс аффекта» ($r = 0,24$), «автономия-2» ($r = 0,27$).

Далее все участники исследования были разделены на подгруппы по уровню интенсивности переживания террористической угрозы. В качестве критерия для выделения подгрупп использовались низкие (подгруппа «Н») и высокие («В») оценки по общему баллу ОПТУ. При таком разделении в группу «Н» вошли те участники исследования, чьи значения общего балла ОПТУ не менее чем на $\frac{1}{2}$ стандартного отклонения ниже средней величины, а в группу «В» – те участники, чьи значения общего балла ОПТУ превышают среднее значение не менее чем на $\frac{1}{2}$ стандартного отклонения.

Таким образом, в группу с низким уровнем переживания угрозы терактов вошел 71 человек, набравший по методике ОПТУ от 53 до 106 баллов (средний балл Me = 95). Группа с высокой интенсивностью переживания террористической угрозы представлена 76 респондентами, набравшими 132–188 баллов по ОПТУ (Me = 141). Различия в изучаемых переменных между подгруппами анализировались с помощью U-критерия Манна–Уитни (см. табл. 2).

Таблица 2

Сравнительный анализ параметров психологического благополучия в группах с различной интенсивностью переживания террористической угрозы (оценка по U-критерию Манна–Уитни)

Шкалы психологического благополучия	Me1	Me2	U	p
Классические ключи				
Позитивные отношения с окружающими	64,0	60,00	2218,0	0,063
Автономия-1	61,0	54,5	1713,0*	0,000
Управление средой	61,0	57,0	1698,0*	0,000
Личностный рост	64,0	62,0	2392,0	0,235
Цели в жизни	66,0	63,0	2064,5*	0,014
Самопринятие	62,0	57,0	1907,5*	0,002
Дополнительные ключи				
Баланс аффекта	83,0	91,0	1904,5*	0,002
Осмысленность жизни	100,0	98,0	2303,5	0,126
Человек как открытая система	64,0	64,0	2576,0	0,636
Автономия-2	34,0	40,0	1792,0*	0,000
Индекс ПБ	374,0	358,0	1827,5*	0,001

Примечания. Me1 – значение медианы в группе с низким уровнем переживания ТУ, Me2 – в группе с высоким уровнем переживания ТУ. Знаком * отмечены статистически значимые коэффициенты корреляции; p – уровень значимости. Индекс ПБ – индекс психологического благополучия.

Из таблицы 2 видно, что респонденты с высоким уровнем переживания террористической угрозы статистически значимо ниже оценивают свое психологическое благополучие по таким шкалам, как: автономия, управление средой, цели в жизни, самопринятие, баланс аффекта. Следует отметить, что приведенные значения в обеих подгруппах соответствуют нормам, предложенным авторами методики [Шевеленкова, Фесенко, 2005]. Тем не менее результаты сравнительного анализа позволяют описать различия между подгруппами.

Так, респонденты с высоким уровнем переживания террористической угрозы более ориентированы на мнение окружающих при принятии решений, ниже оценивают свои способности противостоять социальному давлению. Управление повседневными делами представляется им более трудным, они чаще ощущают невозможным изменить или улучшить условия жизни и чаще испытывают чувство бессилия в управлении окружающим миром. Эти респонденты менее довольны собой, недооценивают свои силы и способности преодолевать жизненные препятствия. В целом они менее удовлетворены своей жизнью, чем респонденты с низким уровнем переживания террористической угрозы.

Статистически значимых различий по изучаемым переменным между респондентами разных возрастов установлено не было. Однако были выявлены половые различия. Так, по сравнению с мужчинами женщины имеют более высокие значения по шкалам «Позитивные отношения с окружающими» ($M_e1 = 63,00$, $M_e2 = 60,00$, $U = 5722,50$, $p = 0,035$) и «Человек как открытая система» ($M_e1 = 65,00$, $M_e2 = 62,00$, $U = 4867,50$, $p = 0,000$).

Было высказано предположение о наличии специфических особенностей взаимосвязи психологического благополучия и переживания террористической угрозы у мужчин и у женщин. Для проверки этого предположения был проведен корреляционный анализ изучаемых переменных в группах женщин и мужчин (см. табл. 3).

Таблица 3

Значения коэффициентов корреляции r-Спирмена между показателями методик ШПБ и ОПТУ в группах женщин ($n = 135$) и мужчин ($n = 101$)

Шкалы психологического благополучия	ОПТУ			
	Женщины		Мужчины	
	r	p	r	p
Классические ключи				
Позитивные отношения с окружающими	-0,15	0,086	-0,17	0,081
Автономия-1	-0,30*	0,000	-0,31*	0,002
Управление средой	-0,32*	0,000	-0,27*	0,007
Личностный	-0,03	0,731	-0,19	0,063

рост				
Цели в жизни	-0,13	0,145	-0,14	0,150
Самопринятие	-0,28*	0,001	-0,15	0,127
Дополнительные ключи				
Баланс аффекта	0,30*	0,000	0,15	0,147
Осмысленность жизни	-0,09	0,323	-0,12	0,228
Человек как открытая система	0,04	0,646	-0,17	0,082
Автономия-2	0,29*	0,001	0,23*	0,020
Индекс ПБ	-0,27*	0,001	-0,23*	0,023

Примечания. ОПТУ – Опросник переживания террористической угрозы; ШПБ – Шкалы психологического благополучия. Знаком * отмечены статистически значимые коэффициенты корреляции; р – уровень значимости. Индекс ПБ – индекс психологического благополучия.

Как у женщин, так и у мужчин показатель ОПТУ оказался взаимосвязанным с общим индексом психологического благополучия, а также параметрами «автономия» (по классическим и по дополнительным ключам) и «управление средой». Однако в группе женщин переживание террористической угрозы взаимосвязано также и с самопринятием и балансом аффекта.

Анализ полученных данных показал, что последствия терактов, воспринятых через средства СМИ, выражаются в интенсивном переживании террористической угрозы, взаимосвязанном с психологическим неблагополучием.

При этом в ряде исследований установлена взаимосвязь переживания террористической угрозы с признаками посттравматического стресса, что свидетельствует о стрессогенной природе данного переживания [Ениколопов и др., 2004; Быховец, 2008; Delisi et al., 2001; Schuster et al., 2001; Galea et al., 2002]. Негативная аффективность, сопровождающая посттравматический стресс, может также отражаться и в ощущении психологического дискомфорта. Другой характеристикой, отражающей не клинические, а психологические характеристики дискомфорта, может выступать психологическое благополучие.

Важно отметить, что в исследовании принимали участие здоровые испытуемые и их показатели психологического благополучия во всех сравниваемых группах респондентов находятся в пределах нормативных значений. Среди участников исследования не было выявлено респондентов с низким уровнем психологического благополучия. Таким образом, нам удалось представить данные о связи переживания террористической угрозы и психологического благополучия на группе респондентов с нормативными значениями изучаемого конструкта (психологического благополучия).

При интерпретации полученных результатов следует иметь в виду данные о возрастной специфике психологического благополучия. Так, в исследовании Л.В.Жуковской показано, что характеристики психологического благополучия женщин имеют тенденцию к повышению от юности к ранней взрослости [Жуковская, 2011]. Наиболее высокий уровень психологического благополучия наблюдается у женщин в период ранней взрослости (20–40 лет), затем оно снижается в период средней взрослости (40–65). Сходные данные о том, что молодые испытуемые более психологически благополучны, чем представители старших возрастных категорий, получены в исследовании Т.Д.Шевеленковой и П.П.Фесенко [Шевеленкова, Фесенко, 2005]. Средние значения возраста мужчин (23,49 года) и женщин (22,69 лет) нашей выборки соответствуют периоду максимального подъема психологического благополучия.

Несмотря на общую возрастную закономерность в выраженности психологического благополучия, более низкие нормативные значения психологического благополучия связаны с более высокими значениями переживания террористической угрозы. Этот результат подтверждает тезис о травмирующем влиянии террористической угрозы на широкие слои населения.

Если ранее мы указывали, что террористическая угроза относится к числу травматических стрессоров, способных вызвать у некоторой уязвимой (эмоционально нестабильной) части населения признаки посттравматического стресса, то полученные результаты позволяют утверждать, что террористическая угроза оказывает негативное влияние и на психологически благополучную часть населения. Так, даже психологически благополучные респонденты нашего исследования интенсивно переживают террористическую угрозу. Однако острее эту угрозу переживают те, кто имеет более низкие, хотя и нормативные, значения психологического благополучия.

Дальнейшим направлением исследования может стать поиск тех факторов, которые, с одной стороны, снижают психологическое благополучие, а с другой – вносят вклад в интенсивность переживания террористической угрозы.

Выводы

1. Психологическое благополучие личности взаимосвязано с переживанием террористической угрозы.
2. Респонденты с высоким уровнем переживания террористической угрозы ниже оценивают свое благополучие, личностную независимость, способность справляться с повседневными делами и преодолевать жизненные препятствия, они менее довольны своей личностью и жизнью в целом.

3. Возрастных различий во взаимосвязи переживания террористической угрозы и психологического благополучия выявлено не было.

4. Взаимосвязь компонентов психологического благополучия с переживанием террористической угрозы имеет специфику в группах мужчин и женщин:
– как мужчины, так и женщины с высоким и низким уровнем переживания террористической угрозы отличаются по способности следовать своим убеждениям и чувству управления своей жизнью. Первая группа характеризуется чуть более низкими, но находящимися в пределах нормы значениями по этим параметрам психологического благополучия;
– наряду с выделенной в разных половых группах общей закономерностью соотношения параметров психологического благополучия и переживания террористической угрозы также установлено, что переживание террористической угрозы тем интенсивнее, чем в меньшей степени женщины проявляют позитивное отношение к себе и своей прошлой жизни;
– психологически благополучные женщины и мужчины характеризуются более низким уровнем переживания террористической угрозы.

Финансирование

Исследование выполнено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект 11-06-00260-а.

Литература

Быховец Ю.В. Представления о террористическом акте и переживание террористической угрозы жителями разных регионов РФ: дис. ... канд. психол. наук. М., 2008.

Быховец Ю.В., Тарабрина Н.В. Психологическая оценка переживания террористической угрозы: руководство. М.: ИП РАН, 2010.

Быховец Ю.В., Тарабрина Н.В. Психотравмирующее воздействие террористической угрозы // Материалы XIV съезда Российского общества психиатров. М.: Изд-во Рос. о-ва психиатров, 2005. С. 158.

Ениколопов С.Н., Лебедев С.В., Бобосов Е.А. Влияние экстремальных событий на косвенных жертв // Психологический журнал. 2004. Т. 25, No. 6. С. 73–81.

Ениколопов С.Н. Терроризм и агрессивное поведение // Национальный психологический журнал. 2006. No. 11. С. 28–32.

Жуковская Л.В. Психологическое благополучие и родительские установки женщин: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Санкт-Петербург, 2011.

Кекелидзе З.И. Принципы оказания психолого-психиатрической помощи при

чрезвычайных ситуациях // Психиатрия и психофармакотерапия. 2001. Т. 3, No. 4.
http://old.consilium-medicum.com/media/psycho/01_04/123.shtml

Марищук Л.В., Пыжьянова Е.В. Удовлетворенность качеством жизни как критерий психологического здоровья // Психология XXI века: материалы междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых, Санкт-Петербург, 24–26 апреля 2008 г. / науч. ред. Н.В.Гришина. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2008.

Селигман М. [Seligman M.] Новая позитивная психология: Научный взгляд на счастье и смысл жизни: пер. с англ. М.: София, 2006.

Тарабрина Н.В. Психологические последствия террористических актов // Материалы 2-й Международной конференции «Мировое сообщество против глобализации преступности и терроризма». М.: Экономика, 2004. С. 212–215.

Шевеленкова Т.Д., Фесенко П.П. Психологическое благополучие личности (обзор основных концепций и методика исследования) // Психологическая диагностика. 2005. No. 3. С. 95–129.

Шульц Д., Шульц С. [Schultz D., Schultz S.] Психология и работа. СПб.: Питер, 2003.

Ястребов В.С. Терроризм и психическое здоровье (масштаб проблемы, толерантность населения, организация помощи) // Журнал неврологии и психиатрии. 2004. No. 6. С. 4–8.

Delisi L.E., Maurizio A., Yost M., Papparozzi C.F., Fulchino C., Katz C.L., Altesman J., Biel M., Lee J., Stevens P. A survey of New Yorkers after the Sept. 11, 2001, terrorist attacks // American Journal of Psychiatry. 2001. Vol. 160. P. 780–783.

Galea S., Ahern J., Resnick H., Kilpatrick D., Bucuvalas M., Gold J., Vlahov D. Psychological sequelae of the September 11 terrorist attacks in New York City // New England Journal of Medicine. 2002. Vol. 346. P. 982–987.

Marshall R.D., Bryant R.A., Amsel L., Suh E.J., Cook J.M., Neria Y. The psychology of ongoing threat: Relative risk appraisal, the September 11 attacks, and terrorism-related fears // American Psychologist. 2007. Vol. 62(4). P. 304–316. doi:10.1037/0003-066X.62.4.304

Ryff C.D. Happiness is everything, or is it? Explorations on the meaning of psychological well-being // Journal of Personality and Social Psychology. 1989. Vol. 57. P. 1069–1081.

Schuster M.A., Stein B.D., Jaycox L., Collins R.L., Marshall G.N., Elliot M.N. A national survey of stress reactions after the September 11, 2001 terrorist attacks // New England Journal of Medicine. 2001. Vol. 345. P. 1507–1512.

Поступила в редакцию 4 декабря 2011 г. Дата публикации: 17 апреля 2012 г.

[Сведения об авторах](#)

Тарабрина Надежда Владимировна. Доктор психологических наук, профессор, главный научный сотрудник, лаборатория психологии посттравматического стресса, Институт психологии Российской академии наук, ул. Ярославская, д. 13, корп. 1, 129266 Москва, Россия
E-mail: nvtarab@gmail.com

Быховец Юлия Васильевна. Кандидат психологических наук, лаборатория психологии посттравматического стресса, Институт психологии Российской академии наук, ул. Ярославская, д. 13, корп. 1, 129266 Москва, Россия
E-mail: bykhovets@yandex.ru

Казымова Надежда Наильевна. Младший научный сотрудник, лаборатория психологии посттравматического стресса, Институт психологии Российской академии наук, ул. Ярославская, д. 13, корп. 1, 129266 Москва, Россия
E-mail: bakusevan@mail.ru

[Ссылка для цитирования](#)

Стиль psystudy.ru

Тарабрина Н.В., Быховец Ю.В., Казымова Н.Н. Специфика психологического благополучия в группах респондентов с различной интенсивностью переживания террористической угрозы. Психологические исследования, 2012, № 2(22), 2. <http://psystudy.ru>. 0421200116/0014.

ГОСТ 2008

Тарабрина Н.В., Быховец Ю.В., Казымова Н.Н. Специфика психологического благополучия в группах респондентов с различной интенсивностью переживания террористической угрозы // Психологические исследования. 2012. № 2(22). С. 2. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: чч.мм.гггг). 0421200116/0014.

[Последние цифры – номер госрегистрации статьи в Реестре электронных научных изданий ФГУП НТЦ "Информрегистр". Описание соответствует ГОСТ Р 7.0.5-2008 "Библиографическая ссылка". Дата обращения в формате "число-месяц-год = чч.мм.гггг" – дата, когда читатель обращался к документу и он был доступен.]

[К началу страницы >>](#)